

Эти два дня Чу И чувствовал некоторую странность. Неясное ощущение появилось ещё до отъезда домой, а теперь стала совсем отчетливой, хотя объяснить его причину он пока не мог.

Янь Хану было трудно вообразить, насколько тяжело Чу И давалось пребывание в собственной семье, но одна только мысль о старухе с бровями-дождевыми червями заставляла его хмуриться. То, что ребенок, выросший в такой обстановке, смог стать таким, как Чу И, казалось настоящим чудом.

Впрочем, настроение Чу И совершенно точно испортилось не только из-за поездки к родным.

Застрыв на красном сигнале светофора, Янь Хан снова бросил на него быстрый взгляд. Сказать, что Чу И не умел скрывать эмоций, было бы неправдой: раньше, когда над ним издевались, ни в его мимике, ни во взгляде нельзя было прочесть абсолютно ничего — он сохранял настолько непонятное спокойствие, что это даже пугало. Но если утверждать, будто он способен прятать чувства... в этот раз его состояние было шито белыми нитками.

Янь Хан понимал, что некоторые его догадки до сих пор ничем не подкреплены, однако стоит вспомнить, как срывающимся голосом Чу И прошептал: «Я так по тебе скучал», — и эти мысли вспыхивали с новой силой. Вот только вспомнив, как панически тот отреагировал на вопрос, не признается ли он за Чжоу Чунъян, Янь Хан вновь начинал сомневаться.

Ему всегда казалось, что он насквозь видит людей, но в случае с Чу И чутье давало сбой. Как-никак прежде он привык держать окружающих на той или иной дистанции, наблюдая за ними со стороны холодным взглядом постороннего.

Чу И не был «одним из них».

Он стал частью жизни Янь Хана. Временами тот казался ему маленьким щенком: стоит покормить — и он уже скулит от нежности, жметя ближе, норовит лизнуть руку и уткнуться лбом, с головой погружаясь в теплоту человеческих отношений, которых, возможно, был лишен с самого детства.

Сам Янь Хан прекрасно его понимал. Чу И был для него самым близким человеком после папы — первым, при расставании с кем возникала такая острая, щемящая тоска. И пусть он не чувствовал себя так, будто они не виделись вечность после разлуки длиной всего в один день, ему и правда безумно нравилось проводить время вместе.

Погладить по голове, почесать за подбородком... Заметив, что идущая впереди машина остановилась, Янь Хан поспешно вдавил педаль тормоза.

Чу И тут же рывком распрямился:

— Ч-что случилось?!

— Да пробка небольшая, — ответил Янь Хан.

— Ты... ты что, за-засмотрелся куда-то? — Чу И воззрился на него.

— Ого, — усмехнулся Янь Хан. — С чего такие выводы?

— Разве в пр-пробке так тормозят? — Чу И вернул спинку кресла в вертикальное положение. —

Ты затормозил так, что я чуть под торпеду не у-улетел.

— Отвлекся немного, — кивнул Янь Хан.

— Будь внимательнее, — с предельно строгим видом посмотрел на него Чу И. — Ты ведь еще тот водила.

— Понял-понял, — рассмеялся Янь Хан.

— Серьезнее! — Чу И ткнул пальцем вперед. — Поехали уже.

— Больше не спишь? — Янь Хан тронулся вслед за потоком.

— Да какой тут с-сон, — Чу И потер глаза. — Давай я буду твоим н-навигатором.

— О-осторожно, м-машина, — передразнил его с улыбкой Янь Хан. — Не успеешь договорить, а мы уже «бах» и врезались.

— Тебе нравится надо мной изд-деваться, да? — буркнул Чу И.

— Ага, — Янь Хан протянул руку и ерошил его шевелюру. — Ужасно весело.

— Руки на р-руль! — потребовал Чу И.

— Слушаюсь! — Янь Хан снова крепко взялся за рулевое колесо.

Они подъехали к отелю как раз к началу ужина в ресторане. Едва автомобиль замер на парковке, у Янь Хана зазвонил телефон.

— Быстро, я проведу тебя в зону отдыха, — проговорил Янь Хан, доставая сотовый. — Мне пора за работу.

— Не н-надо со мной возиться, — Чу И замахал руками. — Я в м-машине посплю.

— М-м? — Янь Хан на мгновение замешкался.

— Да, — твердо кивнул Чу И.

— ...Тоже вариант, — Янь Хан протянул ему ключи. — Ложись, только окно немного приоткрой.

— Знаю. — Чу И улыбнулся.

Янь Хан захлопнул дверцу и на ходу, уже отвечая на звонок, побежал к служебному входу отеля.

Чу И с брелоком в руке еще долго сидел в оцепенении. Хотя папа постоянно проводил время за рулем, сам Чу И почти никогда с ним не ездил и понятия не имел, как устроена машина. По идее, нужно было вставить ключ в замок зажигания, повернуть его, а уже потом опустить стекло.

Однако, вставив ключ, он так и не решился его повернуть — боясь, что авто сорвется с места и рванет вперед. Машина дяди Цуя выглядела невероятно дорогой, и случись что, расплатиться за нее он бы не смог.

В итоге Чу И просто приоткрыл дверцу, оставив узкую щель.

Стоило ему улечься, как машина принялась оглушительно сигналить: «Бип-бип-бип!»

Пришлось снова подняться и плотно прихлопнуть дверь.

Он только подумал, что ладно, уснет и так, не задохнется же, как в стекло постучали.

За окном стоял охранник отеля.

Сгорая от смущения, Чу И приоткрыл дверь.

— Молодой человек, вам помочь? — поинтересовался охранник.

— Я жд-ду кое-кого, — выдавил Чу И. — Янь... Янь Хана.

— А, малого Яня? — понимающе кивнул тот.

— Вы не п-поможете окно открыть? — попросил Чу И.

Охранник помог опустить стекло, образовав небольшую щель, и с улыбкой ушел. Чу И откинулся на спинку сиденья и тяжело вздохнул.

Позорит он малого Яня. У друга малого Яня руки растут не оттуда — даже окно в машине открыть не умеет.

А Янь Хан забыл свою куртку.

Чу И подтянул ее к себе, укрылся и прикрыл глаза. Куртка пахла им — точнее, еле уловимым, приятным ароматом парфюма. Янь Хан всегда был тем еще модником и ужасным аккуратистом.

Чу И улыбнулся. Почему-то всякий раз, когда он слышал, как другие называют Янь Хана малым Янем, в душе расплывалось странное чувство глубокого удовлетворения.

— Я только выхожу из лифта, — говорил Янь Хан в трубку, направляясь к парковке. — Это срочно? Если нет, подпишу завтра.

— Не горит, — ответила Чжан Чэнь. — А ты куда так летишь сломя голову?

— Праздновать Праздник середины осени, — ответил Янь Хан.

— Бригадир Янь, — растерялась Чжан Чэнь, — Праздник середины осени был вчера.

— А у меня он сегодня, — хмыкнул Янь Хан. — Все, отбой.

Сегодня он освободился раньше обычного. В зале еще оставалось довольно много гостей, и при иных обстоятельствах он ни за что бы не ушел, пока не уйдет последний посетитель.

Но останься он до конца сегодня, Чу И просидел бы в машине слишком долго.

Подойдя к автомобилю, Янь Хан заглянул внутрь сквозь полуопущенное стекло. Чу И, укрывшись его курткой, спал без задних ног. Судя по всему, за эти пару дней дома ему толком не удалось выспаться.

Янь Хан постучал по стеклу:

— Чу И.

Чу И разомкнул веки и с зевотой сел:

— Малый Янь...

— ...Ну я, — отозвался Янь Хан.

Чу И щелкнул кнопкой на пультике, распахнул дверцу, а Янь Хан наклонился, разглядывая его лицо:

— У тебя вся щека в отпечатках от складок.

— За-заснул намертво, — Чу И смущенно потер щеки ладонями.

Янь Хан достал из бардачка тубус с влажными салфетками и положил Чу И на колени:

— Потри лицо, освежись.

Когда он обошел машину и сел за руль, Чу И уже вытащил одну салфетку и озадаченно крутил ее в руках.

— Ты чего? — Янь Хан завел двигатель.

— Какая к-крутая штука, — удивился Чу И. — Вытягивается совсем как р-рулонная бумага?

— Вытягивать салфетки как туалетную бумагу — это теперь круто? — вздохнул Янь Хан. — Хочешь такую? У меня дома есть, в магазине «Все по десять» покупал.

— Хочу. — Чу И вытащил еще одну салфетку и провел по лицу.

— Ребенок совсем, — усмехнулся Янь Хан.

— Сам ты реб-бенок, а ты у нас самый взр-рослый, — Чу И немного подумал и повернулся к нему: — Малый Янь.

— Чего? — отозвался Янь Хан.

— Поз-зови меня, — попросил Чу И.

— Малый Чу, — произнес Янь Хан.

Чу И мгновенно фыркнул от смеха:

— Какая гадость, у меня совсем не так к-красиво звучит, как «малый Янь».

— Сяо Гоу, — поправился Янь Хан.

— Ась, — тут же отозвался Чу И.

— Повиляй хвостом.

Чу И, застегивая ремень безопасности, извернулся и помахал ладонью у себя за спиной.

Янь Хан со смехом слегка шлепнул его по руке:

— До чего же ты милый, а.

Когда машина подкатила к воротам жилого комплекса, дядя Цуй уже стоял на обочине с кучей пакетов в руках. Янь Хан опустил стекло и посмотрел на него:

— Ты вести будешь или я?

— Ты веди, — дядя Цуй отворил заднюю дверь и забрался в салон. — Дам тебе покуролесить.

— Здравствуйте, дядя Цуй, — обернулся и поздоровался Чу И.

— Привет, карапуз, — ответил тот и присмотрелся к нему повнимательнее. — Хотя какой же ты карапуз... Кажется, с нашей прошлой встречи ты как-то вытянулся, возмужал.

— Правда? — Янь Хан повернул голову к Чу И.

Чу И тоже посмотрел на него.

К этому часу уже стемнело, и лишь свет фар, падавший спереди, выхватывал половину лица Чу И. Золотистые отблески на кончиках волос и мягкие черты, очерченные на грани света и тени... Да, перед ним определенно был уже не маленький щенок.

Скорее... щенок-подросток.

<http://bllate.org/book/18095/1747721>